

Сян Хань лежал на постели в больничной палате слабый и бледный.

Слушая беспокойную болтовню системы в голове: [Господин Сян, я ушел всего-то на несколько минут, как с тобой такое случилось? Это из-за лапши быстрого приготовления? Согласно моему анализу, небольшое количество консервантов не должно было привести к таким тяжелым последствиям...]

Рядом с Сян Ханем стоял доктор и ругал его:

— Разве ты не знаешь, что у тебя хроническая язва желудка? Мало того, что ты не заботишься о себе, еще и пьешь на пустой желудок и ешь острую пищу, тебе больше не нужна твоя жизнь? Это заболевание серьезное, оно вполне может привести к раку...

Лу Цзэ стоял рядом, слушая доктора с тяжелым взглядом. □

Система успокоилась: [Значит проблема у исходного персонажа].

Сян Хань огорчился: [Разве вы не проверяли физическое состояние персонажа раньше?]

Данный персонаж был всего лишь вспомогательным. Такая незначительная проблема с желудком недостаточно значимая, чтобы быть в сценарии.

Система смутилась: [Извини, господин Сян, мы не думали об этом раньше. Пойду обращусь к адмиралу, я имею в виду, к господину Дину].

[Иди-иди], — Сян Хань снова почувствовал себя нездоровым и не заметил, как система увильнула от ответа.

Лу Цзэ, пострадавшего из-за Сян Ханя, который стоял рядом, доктор наградил холодным взглядом. Сян Хань почувствовал себя несколько виноватым, и после ухода врача сразу притворился спящим.

Лу Цзэ посмотрел на молодого человека в постели, он был бледным и худым, острый подбородок был накрыт одеялом, и лицо казалось усталым. Мужчина медленно подошел к кровати, в его глазах плескались противоречивые эмоции.

Лу Цзэ уже видел билет, который купил Сян Хань. Его целью был отдаленный город в южной провинции, не менее пятнадцати часов езды на автобусе.

Он думал, что Сян Хань решил уехать из-за того, что оскорбил Чжао Ханьдуна. Дурачок не выбрал более быстрый путь по железной дороге и ради экономии денег съел несколько пакетов лапши быстрого приготовления. Разве он не знал, что для его желудка это вредно?

Молодой мастер Лу, совсем недавно покинул семью Лу и не знал, что цена каши на придорожных прилавках была такой же, как и у лапши быстрого приготовления, но она имела более высокую пищевую ценность, а вина за отказ от высокоскоростного железнодорожного пути полностью лежала на системе. Она собрала недостаточно информации и нашла только междугороднюю автобусную станцию. Хотя это было очень экономично для Сян Ханя, но на самом деле это не имело ничего общего с экономией денег.

Лу Цзэ, конечно, не знал этого. Железнодорожный вокзал и автовокзал были всего лишь в одной улице друг от друга, поэтому он пришел к выводу, что Сян Хань не взял билет на поезд, чтобы сэкономить деньги. А ушел он, чтобы помочь ему, и в конечном итоге оскорбил Чжао Ханьдуна.

Глаза Лу Цзэ потемнели, когда он вспомнил о том, как слабенький телом Сян Хань жался к стене ранее, его сердце пронзила острая боль. Как мог этот дурачок, который так о нем переживал, быть жадным человеком, каким его описывал Сунь Шуя? Кроме того, сам Сян Хань родился в бедности, может ли он из-за тяжелых бытовых условий отказаться от отношений?

Думая о сцене в баре, он задавался вопросом, как он не видел сквозь игру Сян Ханя и почти поверил словам Сунь Шуи. Сердце Лу Цзэ наполнилось сожалением.

Если бы тогда он забрал Сян Ханя, этот глупыш не обидел бы Чжао Ханьдуна, ему не пришлось бы бежать, и он не оказался бы в больнице. К счастью, он вовремя обо всем узнал и не сделал роковую ошибку. Лу Цзэ почувствовал облегчение.

Сян Хань не знал, что всего за несколько минут поезд мыслей Лу Цзэ уже улетел в неведомом направлении, здравый смысл не мог его остановить. Сян Хань чувствовал, как темные глаза внимательно смотрят на него. Его сердце бешено колотилось, в голове крутился вопрос: «Почему цель смотрит на меня? Может быть, он понял, что я только притворяюсь спящим?»

Лу Цзэ увидел, как брови Сян Ханя нахмурились, и подумал, что юноша страдает от боли. Он невольно протянул руку, чтобы ласково погладить его, вздохнул и сказал:

— Глупый, как ты можешь вот так просто уйти, ты больше не хочешь диплом? Планируешь выбросить свое будущее?

Сян Хань недоумевал: «Что происходит?!»

— Ты так усердно старался поступить в университет и из-за меня отказался от всего. Стоит ли оно того? — пальцы Лу Цзэ медленно скользнули ниже и ущипнули мочку его уха.

Сян Хань чуть не задохнулся, он робко спросил систему: [Девяточка, разве мы уже не расстались?]

Система: [Согласно моему анализу, он, вероятно, хочет помириться].

Сян Хань был ошеломлен: [Но я успел только поесть лапши и еще ничего не сделал].

Кончики пальцев Лу Цзэ сместились к губам Сян Ханя, медленно обвели их, он мягко прижал пальцы к суховатым губам юноши. Сян Хань едва сдерживал дрожь, половина его тела начала неметь.

Лу Цзэ вспомнил ярко-красную кровь. На его лицо снова набежала тень, голос похолодел:

— Я буду рядом. Чжао Ханьдун ничего не сможет с тобой сделать.

Он замолчал, а затем бессильно продолжил:

— Не думай больше об этом и не решай все в одиночку. Даже на дне, я способен позаботиться о тебе, — немного помедлив, он тихо сказал. — Я пойду за лекарством и возьму тебе кашу, а ты пока хорошенько отдохни.

Сян Хань покрылся гусиной кожей. Когда Лу Цзэ ушел он облегченно выдохнул. Юноша нахмурился: [Девяточка, цель меня пугает].

Система медленно сказала: [Кажется, он знает, что ты притворялся спящим].

Сян Хань: [Это еще страшнее...]

Система: [Меня больше беспокоит, как ты его не узнал?]

[А? Я не смог разглядеть его в баре, а информация, которую вы мне дали, была только в тексте. Не было никаких изображений или фотографий], — невинно пояснил Сян Хань.

Система: [Ты не получил воспоминания оригинального персонажа?]

[Нет], — ошеломленно ответил Сян Хань.

Система: [...Кажется, возникла проблема. Господин Сян, мне, вероятно, придется уйти на некоторое время].

[А ты можешь не уходить? — Сян Хань запаниковал. — Что, если цель вернется пока тебя не будет?]

Система: [...] «Чего ты так боишься?»

Хотя Сян Хань продолжал умолять, но система все равно безжалостно покинула его. Свернувшись калачиком на постели, Сян Хань внимательно наблюдал за дверью.

Цель вела себя ненормально. Они расстались, но он продолжал его трогать. Разве в сценарии не сказано, что он любит только главного героя? Это как-то нервировало...

Размышляя об этом, Сян Хань невольно заснул. Когда Лу Цзэ вернулся, он увидел, как парень, свернувшись калачиком, обнимает пожеванное, обслюнявленное одеяло.

Лу Цзэ нахмурился, положил коробку с едой и лекарствами на стол. Подошел и осторожно переложил под одеяло выпростанную наружу руку, хорошенько укрыв Сян Ханя.

Заметив следы зубов, он легко коснулся лба юноши. Он был расстроен и чувствовал себя беспомощным:

— Если больно, почему ты не нажал на звонок? Не гигиенично кусать одеяло.

Проснувшись, Сян Хань почувствовал руку, гладившую его лоб. Тут же вцепился в нее и всхлипнул:

— Папа, ты наконец-то пришел ко мне...

«Наконец-то пришел дать мне денег. Еще немного и твой сын умер бы от голода».

Лу Цзэ замер и вдруг вспомнил, как Сян Хань рассказывал, что его отец умер, когда ему было шесть лет.

Было так грустно, от «рыданий» Сян Ханя, что Лу Цзэ не стал отнимать свою руку, продолжая успокаивающе гладить его, он выдохнул:

— Все хорошо.

Сян Хань застыл, это не его отец. Голос его отца был не таким чарующим, и его отец просто хлопнул бы его по голове, крикнув что-то вроде: «Сколько раз ты умирал от голода в этом году?»

Он осторожно открыл глаза и увидел эти темные красивые глаза. Юноша окаменел. Придя в себя время спустя, он неловко выдохнул:

— Лу-Лу Цзэ...

— Да, — ответил Лу Цзэ. Полагая, что Сян Хань чувствует себя неловко, он не стал ничего говорить.

Мужчина повернулся, взял миску каши, а затем вернулся к кровати. Он зачерпнул ложку и подул на нее, прежде чем отправить в рот Сян Ханя. Лу Цзэ не проронил ни слова.

Сян Хань хотел сказать, что может справиться сам, но его остановил взгляд мужчины, и он осекся.

В конце концов, он не знал, что пытается сделать Лу Цзэ, и был так напуган, что нервно съел всю миску, не решившись даже насладиться вкусом.

Закончив есть, он все-таки набрался мужества.

— Лу Цзэ, спасибо, что отвез меня в больницу. Однако мы уже расстались.

Неважно, что Лу Цзэ хотел сделать, ему нужно всего лишь подстроиться. Согласно сценарию, они сначала расстанутся, а затем примирятся. В этом не было ничего неправильного.

После этих слов с лица Лу Цзэ пропали эмоции. Громко поставив миску на стол, он повернулся и шаг за шагом приблизился к Сян Ханю, внимательно глядя на него.

Сердце Сян Ханя подскочило, он занервничал. «Ч-ч-ч... что он собирается сделать?»

<http://bllate.org/book/12631/1120533>